

А. С. Пругавин

**Старообрядческие архиереи в
Суздальской крепости. С
портретами епископов-
узников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. С. Пругавин**
Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости. С портретами епископов-узников / А. С. Пругавин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-458-01195-2

ISBN 978-5-458-01195-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

полетѣли грозные запросы на тему о томъ: кто разрѣшилъ? кто допустилъ? и т. д.

Оказалось, что виновнымъ въ разрѣшеніи былъ никто другой, какъ пермскій губернаторъ г. Енакиевъ, который если избѣжалъ отвѣтственности за „допущеніе“ изслѣдователя сектантства къ секретнымъ дѣламъ, то только потому, что какъ разъ въ это время умеръ. Въ виду этого Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сколько мнѣ извѣстно, ограничилось лишь изданіемъ особаго циркуляра, которымъ губернскимъ властямъ еще разъ строжайше подтверждалось объ обязанности ихъ хранить и оберегать административные секреты, въ родѣ дѣлъ по сектантству и расколу, отъ всякаго посторонняго глаза.

По отношенію же лично меня тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой еще осенью 1882 года счелъ необходимымъ учредить секретный полицейскій надзоръ за всѣми моими дѣйствіями по изслѣдованію на мѣстахъ русскаго сектантства. Съ этою цѣлью министерствомъ изданъ былъ „совершенно секретно“ специальный циркуляръ къ губернаторамъ, которымъ предписывалось слѣдить за всѣми моими сношеніями съ сектантами. Въ свою очередь губернаторы, какъ водится, предписали о томъ же уѣзднымъ исправникамъ... ¹⁾ Это, конечно, вынудило меня надолго прекратить свои изслѣдованія на мѣстахъ.

Много лѣтъ спустя послѣ этого, а именно въ началѣ текущаго десятилѣтія, мнѣ посчастливилось проникнуть, хотя и не вполне легальнымъ образомъ, въ

¹⁾ Циркуляръ саратовскаго губернатора г. Зубова по этому поводу напечатанъ въ сентябрьской книжкѣ журнала „Былое“ за 1907 г. подъ названіемъ „Характерный документъ“.

секретный архивъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. Тутъ я нашелъ нѣсколько сотъ дѣлъ, касающихся заключенія въ суздальской монастырской тюрьмѣ различныхъ представителей сектантства и старообрядчества, въ томъ числѣ епископовъ: Геннадія, Алимпія и Конона, а также архіепископа Аркадія.

Пользуясь этими дѣлами, я написалъ рядъ статей въ „Правѣ“, а также очеркъ подъ названіемъ: „Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости“. Статьи въ „Правѣ“ проходили безъ особыхъ затрудненій со стороны цензуры; но когда общелитературные журналы пытались приводить на своихъ страницахъ извлеченія изъ этихъ статей,—цензура тотчасъ же вмѣшивалась въ это и накладывала свое veto. Такъ было, на примѣръ, съ журналомъ „Міръ Божій“, редакторъ котораго вызывался къ цензору за то, что допустилъ въ журналѣ перепечатку изъ моихъ статей въ „Правѣ“ о монастырскихъ тюрьмахъ. По требованію цензора перепечатка была исключена изъ журнала, и редактору было поставлено на видъ, что не дѣло свѣтскаго журнала вторгаться въ область религіи и мѣропріятій, принимаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ.

Провинціальныя газеты, чтобы избѣжать цензурныхъ придирокъ и репрессій, дѣлая перепечатки изъ моихъ статей въ „Правѣ“ о монастырскихъ заточеніяхъ, обыкновенно озаглавливали эти извлеченія такъ: „Изъ нашего прошлаго“ или „Изъ дальняго прошлаго“ и т. д., хотя въ этихъ перепечаткахъ шла рѣчь о фактахъ вполне современныхъ, имѣвшихъ мѣсто въ самое послѣднее время, а именно въ первые годы текущаго десятилѣтія.

Зная все это, я былъ увѣренъ въ томъ, что очеркъ мой „Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣ-

пости“, несмотря на всю его легальность и полную невинность въ политическомъ отношеніи, не можетъ появиться въ литературномъ журналѣ, а потому и передалъ его въ „Историческій Вѣстникъ“. Но редакція этого журнала также не рѣшилась печатать этотъ очеркъ, прежде чѣмъ духовная цензура разсмотритъ его и разрѣшитъ къ печатанію. Вслѣдствіе этого очеркъ былъ посланъ редакціей въ духовную цензуру, съ просьбой сообщить, не встрѣтится ли съ ея стороны препятствій къ напечатанію этого очерка въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Историческаго Вѣстника“. Духовная цензура пощипала очеркъ, пустивъ въ ходъ красный карандашъ, но въ концѣ концовъ все-таки сооблаговолила разрѣшить печатаніе очерка въ журналѣ.

Въ № 8-мъ „Историческаго Вѣстника“ за 1903 годъ очеркъ былъ напечатанъ, а затѣмъ изданъ отдѣльной брошюрой. Отпечатанная въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (1.500), брошюра эта разошлась въ теченіе первыхъ же двухъ-трехъ мѣсяцевъ настолько, что по истеченіи этого срока я уже ни въ одномъ магазинѣ Петербурга не могъ найти ни одного экземпляра.

Вслѣдъ затѣмъ обѣ названныя статьи, въ переработанномъ видѣ, вошли въ мою книгу: „Старообрядчество во второй половинѣ XIX вѣка“, вышедшую въ началѣ 1904 года въ изданіи товарищества И. Д. Сытина и К^о. Для настоящаго изданія статьи вошедшія въ этотъ очеркъ, вновь пересмотрѣны, дополнены и снабжены иллюстраціями.

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

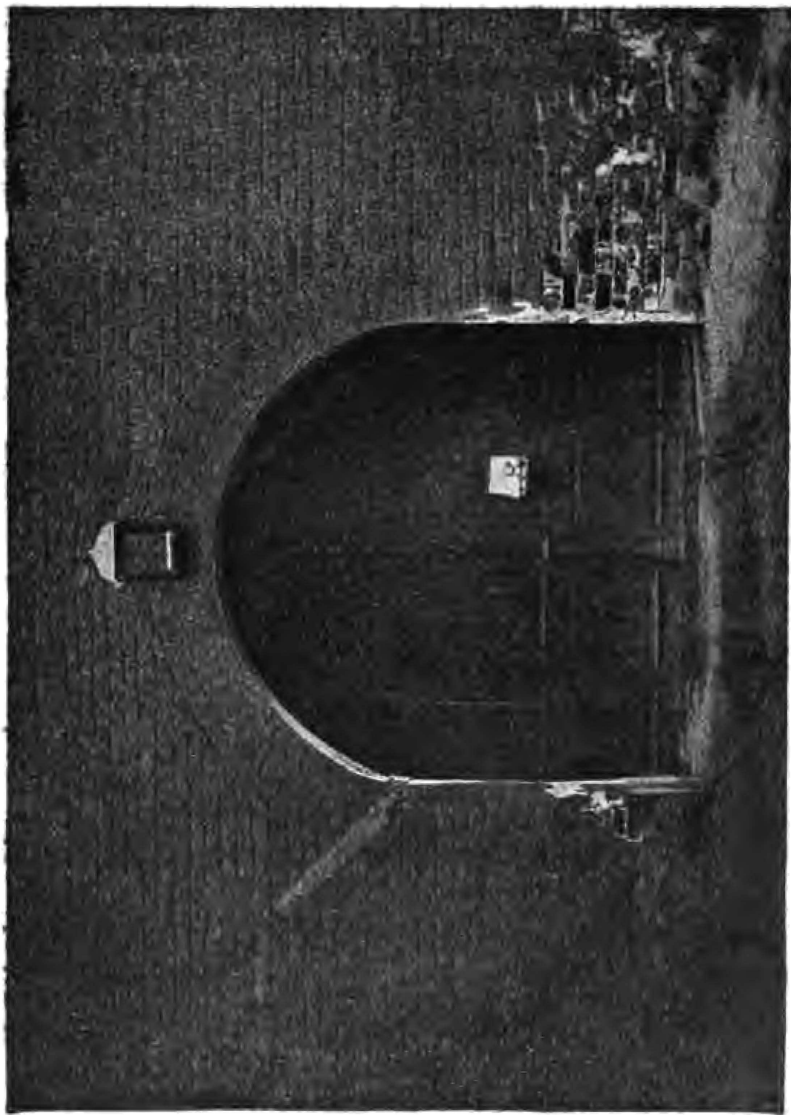
Очеркъ изъ исторіи раскола по «секретнымъ дѣламъ»
монастырскаго архива.

I.

„Мнимодуховныя лица“ или арестанты подъ №№ 1, 2 и 3.

21-го октября 1854 года въ Спасо-Евфиміевъ монастырь, находящійся въ городѣ Суздаль, Владимирской губерніи, два жандарма привезли изъ Москвы секретнаго арестанта вмѣстѣ съ письмомъ московскаго военнаго генераль-губернатора, графа А. А. Закревскаго, на имя настоятеля монастыря, архимандрита Іоакима.

Въ письмѣ этомъ графъ Закревскій писалъ: „Государь императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: взятыхъ въ турецкихъ владѣніяхъ и содержимыхъ теперь въ Москвѣ мнимодуховныхъ раскольническихъ лицъ — лжеархіепископа Аркадія и лжеепископа Алимпія заключить въ монастырь подъ строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ средствъ сообщаться съ раскольниками и вообще съ посторонними людьми, а г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, генераль-адъютантъ графъ Протасовъ, сооб-

Ворота, вєдущія вѣ „Суздальскую крѣпость“ .

шилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что во исполненіе Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ постановилъ заключить ихъ въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, впредь до возможности помѣстить ихъ въ разные монастыри; при чемъ вмѣнено преосвященному владимирскому въ обязанность, чтобы означенные люди, по доставленіи ихъ гражданскимъ начальствомъ, были приняты въ арестантское отдѣленіе помянутаго монастыря и помѣщены каждый въ отдѣльную келлію подъ строжайшій надзоръ епархіальнаго и монастырскаго начальствъ, съ прекращеніемъ имъ возможности имѣть какія-либо сношенія какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами.

„Во исполненіе таковой Высочайшей воли имѣю честь препроводить къ вашему высокопреподобію, подъ конвоемъ двухъ жандармовъ, лжеархіепископа Аркадія, присовокупляя, что лжеепископъ Алимпій будетъ отправленъ вслѣдъ за симъ чрезъ сутки.

„При семъ прилагаются принадлежашіе означеннымъ раскольническимъ лицамъ 65 полуимперіаловъ, одинъ рубль 95 копеекъ серебр. и червонцевъ: австрійскихъ 50 и турецкихъ 20, въ полученіи коихъ не оставьте меня, ваше высокопреподобіе, увѣдомить, съ выдачею жандарму квитанціи въ исправномъ доставленіи арестанта“.

Кромѣ того, къ письму графа Закревскаго былъ приложенъ „списокъ вещей, принадлежащихъ помянутому Аркадію“.

По заведенному въ монастырь порядку, архимандритъ тотчасъ же по прибытіи арестанта приказываетъ составить подробную опись вещамъ и деньгамъ, которыя окажутся при немъ, затѣмъ всѣ найденныя деньги и большую часть вещей оставляетъ

у себя, а арестанту выдаетъ лишь необходимое количество бѣлья и платья. Опись эту даютъ подписать владѣльцу-узнику, послѣ чего онъ немедленно же отводится въ арестантское отдѣленіе монастыря, или крѣпость, и тамъ запирается въ одиночную камеру, или „келлію“. Жандармамъ, которые привезли арестанта, выдается архимандритомъ особая квитанція въ исправномъ полученіи отъ нихъ арестанта.

Судя по описи, имущество архіепископа Аркадія состояло изъ нѣсколькихъ узловъ и „кожаного коробка“ съ платьемъ, бѣльемъ и разными вещами. Полагаемъ, что здѣсь будетъ небезынтересно перечислить его гардеробъ и другого рода имущество, оказавшееся у него при заключеніи его въ монастырь, такъ какъ все это до извѣстной степени характеризуетъ, конечно, его потребности, привычки, а отчасти даже и степень его интеллектуальнаго развитія.

Въ узлахъ архіепископа Аркадія оказались слѣдующія вещи: шерстяное синее одѣяло, полукафтанье черного сукна на овчинномъ мѣху, полукафтанье синяго сукна на ватѣ и китайчатой синей подкладкѣ, старая, синяя китайчатая рубаха, кожаная подушка, двѣ плисовые съ бараньимъ околышемъ шапки на ватѣ, черное холстинное полотенце, мѣшокъ синяго холста, деревянная чашка съ крышкою, бутылъ синяго стекла.

Въ кожаномъ коробкѣ находились: черное шерстяное полукафтанье на бумажной подкладкѣ, черная шерстяная пелеринка, такая же атласная, китайчатая синяя рубаха, китайчатые синія шаровары, два бумажныхъ клѣтчатыхъ носовыхъ платка, холстинная ночная занавѣска, хрустальная кружка, костяной гребень, складной образокъ, кожанья четки, двѣ

славянскія книги, священническая камышевая трость и квитанція кіевского комитета на имя архієпископа Аркадія въ принятіи отъ него 70 полуимперіаловъ.

Въ концѣ описи значилось: „сверхъ сего, отобрано отъ того неизвѣстнаго 12 золотыхъ россійскихъ полуимперіаловъ, одинъ червонецъ въ 3 рубля серебр., 1 рубль 20 копеекъ серебр., карманные золотые часы безъ цѣпочки, четки, ремень, подушечка, шейный простой платокъ, два кошелька“. Кромѣ того, былъ еще одинъ узелъ, состоявшій изъ мѣшка, „запечатаннаго двумя казенными печатями, съ неизвѣстными вещами“.

На другой день, рано утромъ, или, вѣрнѣе говоря, въ ночь на 22-е октября, привезенъ былъ въ монастырь епископъ Алимпій при письмѣ графа Закревскаго отъ 20-го октября. „Въ дополненіе къ отношенію отъ 19-го октября,—писалъ генераль-губернаторъ,—препровожаю при семъ къ вашему высокопреподобию подъ конвоемъ двухъ жандармовъ лже-епископа Алимпія, съ принадлежащими ему поименованными въ прилагаемой у сего описи вещами и деньгами“. Далѣе онъ напоминалъ о порядкѣ содержанія въ монастырѣ Алимпія и просилъ выдать жандарму, сопровождавшему лже-епископа, установленную квитанцію въ исправномъ доставленіи арестанта.

Разумѣется, архимандритъ не замедлилъ выдать требовавшуюся отъ него квитанцію, которую мы и воспроизводимъ здѣсь цѣликомъ, такъ какъ она не лишена извѣстной характерности:

„К в и т а н ц і я.

„При секретномъ отношеніи его сіятельства г. московскаго военнаго генераль-губернатора, графа Закревскаго, отъ 20-го октября сего 1854 года за № 00,

доставленъ во вѣреннѣйшій управленію моему суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь къ содержанію въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи взятый въ турецкихъ владѣніяхъ арестантъ, раскольникъ лже-епископъ Алимпій, отъ сопровождавшаго его московскаго жандармскаго дивизіона унтеръ-офицера Савостина въ три часа утра 22-го октября сего года мною принять, въ чемъ ему, унтеръ-офицеру Савостину, за подписомъ моимъ, съ приложеніемъ монастырской казенной печати, и дана сія квитанція. 22-го октября 1854 г. № 213“.

Независимо отъ этой квитанціи архимандритъ, немедленно по прибытіи арестанта въ монастырь, доноситъ объ этомъ генераль-губернатору, приславшему арестанта, а также своему непосредственному начальнику, владимирскому епархіальному архіерею, и, наконецъ, сообщаетъ объ этомъ, конечно „секретно“, начальнику суздальской инвалидной команды, съ просьбою „повелѣть военному караулу имѣть за арестантомъ особый, строжайшій надзоръ“.

Чтобы познакомить читателей, въ чемъ состояло имущество старообрядческаго епископа Алимпія, которое онъ привезъ съ собою въ монастырь, мы приведемъ здѣсь „опись вещамъ, принадлежащимъ арестанту подъ № 2-мъ“. Вотъ она: „Три образа въ мѣдныхъ окладахъ, крестъ кипарисный, на шнуркѣ, съ ладонкой, лѣстовокъ кожанныхъ—2, псалтырь, книга „Апология“, картузь суконный, шапка плисовая, теплая, съ чернымъ курпачетымъ околышемъ, ермолка плисовая, черная, въ родѣ пелеринокъ, шерстяныхъ, черныхъ, съ мѣдной у каждой пуговицей—2, платковъ клѣтчатыхъ холстинковыхъ—2, ситцевыхъ—2, полотенецъ холщевыхъ—2, рубахъ синихъ китайчатыхъ—2, порты холщевыя—1, исподницъ бѣлыхъ бу-